Футбол

Category: Goşgular,Kitapcy
написано kitapcy | 26 января, 2025
Футбол ФУТБОЛ

Фут налево – фут направо,
Пас вперед и в сетке бол,
Не убавил, не прибавил:
Вот он – истинный футбол.

Сквозь защиту парень рвется
Может, будущий Пеле…
Жаль, сшивать его придется
Под морфином на столе.

Сделал стоп хавбеку стоппер.
Хав лежит. Тут нужен опер.
Как уделали Круиффа,
Разберется только ФИФА.

Марадоны резвый бег
Останавливает бек.
Марадону валят с ног,
Он кривляется, контужен:
Чем талантливей игрок,
Тем ему, понятно, хуже.

Дознаётся ИНТЕРПОЛ,
Кулаком ли вбил он гол?
Вышел на поле Пеле:
Глянул впра – пошёл нале,
Шёл нале – ударил впра.
В сетке брешь, как от ядра.

Бесподобный Пауло Росси
Как траву защиту косит.
Человек этот опасный:

По-латыни Росси — красный.

Это Круифф создаёт
У ворот водоворот.
Джалма Сантос — акробат:
Сел в подкате на шпагат.

От удара Ривелино
Штанга лопается вдруг,
И летят две половины —
Та на запад, та на юг.

С шеи крест срывает Бест
И в припадке землю ест.
Вновь забить не удалось:
Бест разыгрывает злость.

Апеллируя к трибунам,
Бакенбарды Жора рвет,
Негодует, в общем, бурно,
Эпатируя народ.

Если Бест права качает,
То болельщик не скучает
(Все ж его таланта жалко —
Весь растрачен в перепалках).

Блохину поддели ногу,
Но вотще взывал он к Богу.
Думали, что опочил.
Но свисток — и он вскочил.

Знаменитый Рейсенбринк
Странный делает хет-трик.
Ну хоть смейся, хоть реви, —
Гол в чужие, два в свои.

Залепил испанец Хенто
Мяч в фотокорреспондента.

Улетает аппарат
Далеко на верхний ряд.

Прямо с аута в ворота
Умудрился бросить кто-то!
Это Шнеллингер, атлет, —
Мяч забил, а гола нет.

Долго рефери гадали,
Все же мяч не засчитали.
Не заметили, а зря:
Мяч коснулся вратаря.

Помню гол феноменальный:
В продолжении свистка.
Дал судья свисток финальный —
Пнул Пеле издалека,
И пока звучал свисток,
Мяч спокойно в сетку лег.

Всю планету, как Атлант,
Сдвинул «Черный бриллиант».
Если в поле Платини,
Лучше время не тяни.

Нет подобных геометров:
Мяч вбивает за сто метров.
Как бы держится в тени
И сплетает паутину.
Стенка что для Платини —
Для него нужна плотина.

Бьет Герд Мюллер с разворота
Выдающийся игрок.
Бил назад, а мяч в воротах!
Вот уж истинный волчок.
Пяткой гол забил! Ура!..
Где ж родилась та игра?

Выдвигалось версий много,
Но, наверно, вот в чем суть:
Человечек встал на ноги,
Сразу надо что-то пнуть –
Репу, мышку, колобок…
Коротал, наверно, Бог
С молодым Адамом время,
Поддавая мяч в Эдеме.

В Древней Греции играли
Дутым бычьим пузырем,
Черепа врагов вгоняли
В городских ворот проем.

Или в местности открытой
Воздвигались ворота;
У ворот стеной защита,
На воротах страж – вратарь:
Щит налево, мяч направо,
Страж лежит. В воротах мяч.
Кто мощнее, тот и правый,
Побежденный – тот хоть плачь.

Футболистам за успехи
Подносились в дар доспехи.
В царстве Хань до нашей эры
Был футбол – игра Чжу-Кень;
Футболисты-пионеры
Мяч гоняли целый день.

Мячик – Ке, а Чжу – удар:
В город с поля пыль и пар.
Кто закатит мяч в ворота,
Тем кратеры – знак почета!
Проигравших ждала порка,
А затем ворот разборка.

Был футбол тогда раскован,

Хоть в доспехи и закован,
Как сейчас непринужденным,
Все же – горе побежденным!

Тот футбол, который есть, –
За него британцам честь.
Как ни странно, все законы
Где, когда и как играть,
Четко вывели масоны –
Не игра, а благодать!

Это – радость, это – слезы,
Покорил футбол весь мир,
Кубки, пули, лавры, слезы
И эмоций целый мир.

И не странно, что в футбол
Заиграл вдруг женский пол.
Подается угловой.
Мяч дугой влетает в сетку,
Вот что значит «лист сухой»,
Но «листом» владеет редкий.

Изобрел его Гарринча:
Косолап, неудержим…
Жаль, устроили суд Линча
Прямо на поле над ним.

Стала левая ударная
Параллелепипедарная.
По страховке, правда, он
Получил свой миллион.

Все же верх взял Марадона:
Полноги – три миллиона.

От Скуадры, от Адзуры
Ждут всегда большой культуры…
А Адзура, а Скуадра

Мечет мячики, как ядра.

Головой забить в паденье
Вздумал центр нападенья.
Для француза та минута
Оказалась роковой:
Изогнулся форвард круто.
Мяч прошел над головой.

Локоть выставил Шумахер –
Срезал скальп, как парикмахер.
Прослезился стадион,
Будто каждый съел лимон.

Гром и молния из туч,
Будто там военный путч;
Дождь и град, трибуны стонут:
Прекратить пора футбол,
Игроки по горло тонут:
Начинайте ватерпол!

Поле вспахано, как пашня:
День обычный сентября.
В общей схватке рукопашной
Закопали вратаря.

Шел болельщик на спектакль,
А попал он на миракль.

Полетели в грязь подушки –
Да-а, игра совсем плоха,
Громыхнуть пора из пушки,
Зря пустили петуха.

Игроки резину тянут,
А трибуны тамбуринят,
И тамтамят, и тимпанят,
Барабан был кем-то кинут.

В морг отправлен правый крайний,
Этот случай, правда, крайний.
Бьют с двух метров по воротам —
Мячик в небо полетел.
Стадион, подобно сотам,
Возмущенно загудел.
(Есть, конечно, и такого
Мастера «листа сухого».)

Среди хохота и слез
Можно втиснуть список звезд:
Кавалеров не меча
А футбольного мяча.

Помню был Копа — француз…
Но первейший — сэр Мэтьюз,
До пятидесяти лет
Был в расцвете лорд-атлет.

Он, пожалуй, самый старый
Патриарх из суперстаров.
Без Эйсейбио с Мозамбика
Список выглядел бы дико.
(Жаль, в лепешку разутюжена
Эта «Черная жемчужина».)

Чарльтон, Альберт, Бест, Ривера
И Герд Мюллер беспримерный,
Яшин, Лоу, Массопуст —
И без них тот список пуст.

Киган, Росси, Руммениге,
Наш Блохин в почетной книге.
Бекенбауэр, Сименсе —
Да и то еще не все.

И, конечно, без Стефано
Закрывать тот список рано.
Платини, Платини, Плати…

Трижды к ряду, может, хватит.

Вот и новый ас готов –
Русский Игорь Бе-ла-нофф.
Были звезды и получше,
В спорте слава – дело случая.

Остальные – аргентинцы,
Уругвайцы и бразильцы.
Но у них свои законы,
Там уж, надо полагать,
Первым будет Марадона
Лет еще, наверно, пять.

С малых лет американцы
Темповые пляшут танцы
Футболистов там немало,
«Чемпионов карнавала».

И не только Аргентина –
Вся Америка Латина
В жесткий спорт приносит радость:
В этом сила их и слабость.

Гениальные бразильцы
Закрутили карусели,
Не постигли джиу-джитцы –
Вот и снова в лужу сели.

Артистичные ребятки
Все играли, хохоча,
Мячик в цель летел от пятки,
От затылка, от плеча.

Танцевали как бы самбу,
А на них с приемом самбо,
Игровой постигли юмор,
А их тренер в кресле умер.

Нынче классный футболист
Должен быть каратеист:
Локоть – влево, локоть – вправо,
В пах – колено, в сетке – бол.
Вывих, снос, нокаут, травма –
Вот такой пошел футбол.

Строят стенку у ворот,
Их – назад, они – вперед.
Приросли к плечу плеча.
Крепко сдвинуты коленки.
Стенку двигать от мяча –
Это вам не мяч от стенки.

Что не могут лошадья,
То пытается судья.
Задыхаться было начал
Забетоненный футбол,
Но голландцы «каттеначио»
Сокрушили и вошел
В этот мир футбол тотальный,
Пережив момент летальный.

Круифф, Неескенс, Рейсенбринк –
Это в душной давке крик.
Как цветы в сухой траве,
Расцвели в футбольном мире:
Заменили дубль-ве
На четыре-два-четыре.

И теперь в почёте стал
Футболист-универсал!
Ты и левый, ты и правый.
Ты и пешка, и ладья.
Ты и в центре, ты и с краю.
Ну и сам себе судья.

Один-над-цати-метровый

Не влезает в этот стих,
Всё равно момент суровый –
Стадион на миг притих.

Вышел малый зело крепкий,
Не моргнув, в девятку бьет,
Но голкипер в серой кепке
Чудом мячик достает.
Рухнул он монументально
И очнулся моментально.

Кто же бросился, как лев?
Ну, конечно, это Лев.
На воротах если Яшин,
То пенальти нам не страшен!

Вездесущий Марадона
Редкой стати и красы.
Да, красив, как примадонна, –
Хвать Диегу за трусы:
Он бежит к воротам, гол, –
Гол, а в сетке всё же гол.

Стал плясать в воротах тангу –
А его лицом об штангу.
Перешёл с танго на румбу –
А его лицом о тумбу.

Даже на телеэкране
Завлекает, как гипноз,
Бог живой, а тоже ранен –
Вправо рот, налево нос.
Нос нале, а челюсть впра,
От мяча в сети дыра.

Марадону смело можно
В поле сравнивать с Пеле:
Тот как куб, и этот тоже
Пуп футбольный на земле.

А сравнить по славе если,
То с Битлами или с Пресли.
С Мохамедом можно тоже –
Мяч вбивал и кулаком,
Но Мохамед темнокожий
И давно сошел притом.

Да, хорош он, нету слов.
Но забьет ли Марадона
Больше тысячи голов?
Если да – его корона.

Величайшая награда –
Гол. Других наград не надо.
Гол – эссенция футбола,
Хоть в игре всего лишь штрих.
Марадона после гола
Убегает от своих:
А не то в экстазе счастья
Расхватают на запчасти.

Да, таков он на поле,
Жаль, что где-то в «Наполи»
До него почти все асы
Были в поле папуасы.

Все футбольные гиганты
Что-то ростом маловаты,
Волосаты, бородаты,
А по форме все – квадраты.

Был Гарринчча хромоног,
А Гердт Мюллер кривоног,
Ноги Беста – два крючочка,
А Пеле – тот вовсе бочка,
Уве Зеелер – колобок,
Чарльтон – лыс и кособок,
Вот и наш Диего тож

И квадратен, а хорош!

Тактик, техник филигранный,
Аналитик многогранный,
Хорошо, что аналитик
(А вот Бене — паралитик).

Виртуозов было много:
Киган, Бест, Диди, Вава.
Но у тех в игре лишь ноги,
У Диего — голова!

К сожаленью, слишком мало
В поле интеллектуалов:
Бекенбауэр, ди Стефано,
Наш Стрельцов, сошедший рано,
Герсон, Джачич, Чарльтон Боб —
Вот, пожалуй что, и стоп.
Ноги думают, увы,
Много лучше головы.

Тут калека, там калека.
Свалка вышла у ворот.
Выбегает с сумкой лекарь,
В сумке скальпель, вата, йод.

Чья нога? Кого лечить?
Где Диего, Бреме, Бригель?
Это все изобразить
Может только Питер Брейгель:
Вся футбольная элита
На траве лежит побита,
И площадка стадионная
Стала операционная.

Вверх подали угловой,
Бить удобно головой,
Но расчетливый голкипер
На прыжке колено выпер —

И слегка звезде в поддых:
Хватит парень — передых.

Ведь ему плевать стократ,
Что Сократес? Хоть Сократ…
Под шумок снесли хавбека —
С год уж точно он калека.

Хант влетел в ворота с треском.
Ну сейчас он на подвесках.
Пушкаш, Альберт, Бонек, Лях —
Ходят все на костылях.

Вот на радость злым ребятам
Номер три столкнулся с пятым:
Пятый номер
Вскоре помер,
Третий нумер
Тоже умер.

Вот на радость дуракам
Бьют кого-то по ногам.

Вот на счастье идиотам
Лоб разбил об стенку кто-то,
И садистам в наслажденье
Он раздавлен при паденьи.

То-то радости кретинам:
Был плюгав — очнулся длинным.
Стала правая ударная
К левой перпендирулярная.

Хав не прав. Он драку начал,
Нам судья штрафной назначил.

Тут фанаты-психопаты,
Горлопаня что есть мочи,
Заряжают автоматы

И судью на месте мочат.

Стадион на миг притих:
Подстрелили двух своих.
Это вовсе непорядок —
Грустный вызвал он осадок…

Если в поле «Ливерпуль»,
То не надо тратить пуль.

Фаны кончили на месте
Человек примерно двести.
Всех убили, но ведь это
Нарушенье этикета.

Бе-бе-бедные тифози
Шли болеть — почили в бозе.
Это траур, это горе.
Что ж всегда — мементо мори
(минута молчания).

Но припомнится всё это:
Пострашней грядет вендетта!

Игроки сыграли в кость —
Прилегли надолго оба.
Хороша в футболе злость.
Злость, конечно, но не злоба.
Провинились обоюдно.
Кость вправлять же очень трудно.

Кто-то рядом говорит:
— Я болею за «Зенит».
— А тебя я говорю,
Что болею за «Зарю».
Вот болельщик ЦСКА
Бьет фаната «Спартака».

Полетели вниз бутылки,

Закрывай свои затылки.
Хорошо, на этот раз
Я принес с собою таз.

Кто-то в секцию вторую
Бросил шашку дымовую.
Хорошо, я в этот раз
Прихватил противогаз.

От ворот и до ворот
Лева Яшин в сетку бьет.
Как в поленнице поленья,
Все лежат от удивленья.

Да, удар был тот жесток…
Проглотил судья свисток.
Чтобы выразить все сразу,
Кулаком я бью по тазу.

Я фанатик «Спартака»,
Но подводит он пока.

Нам, фанатам, от ворот
В полном смысле поворот:
Как в тюрьме – у входа – шмон,
«Малыша» нашли – и вон!
Видят: бело-голубой –
И привет! Иди домой.

Снова нашим футболистам
Далеко до финалистов.
Да, чего таить греха –
Наша сборная плоха:
Вроде все играют дружно,
Но не весело, натужно.

Да, плоха, а все же наша,
Вот когда был Лева Яшин…

— Не родилось молодца
Лучше Эдика Стрельца!
Всю защиту протаранит,
Никого притом не ранит.

Мощный Эдика рывок
Удержать никто не мог.
Разговор с мячом короткий —
Гол вбивал прямой наводкой.

— А я помню, был Бутусов,
Вот уж мощью обладал —
Бил мячи он, как арбузы,
Сетки рвал, столбы ломал.

Раз Бутусов выдал свечку,
Запрещенную, ногой —
Мячик с неба ждали вечность,
После вбросили другой.

У косматых англичан
Вратарем был обезьян.
Штрафняка ударил Миша,
Шимпанзе лежит, не дышит.

Мячик пнул за боковую,
Все легли на боковую.

— Да, а Всеволод Бобров
С ног валил мячом коров…

Впрочем, это только шутки,
Но удар его был жуткий —
Вряд ли он кого убил:
Ведь пенальти и штрафные
Вовсе Всеволод не бил.

Хоккеистом был отменным
И боксером наш спортсмен,

Бить лишь в каменные стены
Мог бы этот джентльмен.

Югославам вбил Бобров
В три минуты пять голов,
Не толкаясь, не грубя,
Бил он влет, через себя.

— А Дементьев! Ну и сила!
Как давно все это было…
— А Воронин, Сабо, Нетто
(Игроков таких уж нету)…

Месхи, Старостин, Федотов
(От футбола Дон Кихотов)…
Карцев, Хомич, Метревели
Бесподобны, в самом деле.

Подняло их выше тучи,
И с небес — плашмя о кручи.

Те почили, эти спились,
Все как в Лету провалились —
Миша, Эдик, Леня, Слава
(Коротка в футболе слава).

Лев играл подобно Богу,
А ему отняли ногу.
Ты от травмы стал урод:
Даже двор не признает —
Ни поклонник, ни поклонница
Не узнают, не поклонятся.

С бормотухой из парадной
Дворник выметет злорадный.
Прачки выкупают в прачке.
Где купюр тугие пачки?

Было — перепокупали,

А теперь вот искупали,
Да… не то стекало мыло…
Как давно все это было…

Стадионы брали с бою –
Негде яблоку упасть.
Игроков везли с конвоем –
На «Спартак» и не попасть.

Все кричат: «Судью на мыло!
В жернова, на порошок!..»
На игру с собой тащили
Водки чуть ли не мешок.

Мужики играли в поле –
Корчей не было от боли,
И трибуну уважали:
Вышли в поле – так ИГРАЛИ!

За один однажды матч
Вбили двадцать один мяч.
Семь – шестнадцать пораженье
Никому не в удивленье.

Если травма, то без плача.
И не чмокались взасос,
А случалась неудача,
То без жалоб и без слёз.

Вышли женщины на поле…
Если дальше так пойдёт,
То на смешанном футболе
Сполигамится народ –
Тех, кто будет забивать,
С поля – сразу же в кровать.

А пойдут когда детишки –
То в загольные мальчишки.

Застоялый нынче кризис –
В смысле зрителя настал.
Да, футбол, конечно, вырос,
Интерес, увы, пропал.

У команд финансы тают,
Стадион забит на треть.
Ведь футбол предпочитают
Все по телику смотреть.

Фут в ворота, в небо бол.
Вот такой теперь футбол…

Стадион дрожит от стона –
Это в поле Марадона!
Может, он спасёт футбол? Goşgular